

УДК 37.0

А. Антас-Ящук, С. Нікітін

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Интенсивное развитие информационной цивилизации обязывает искать новые образовательные тропы, которые должны облегчить субъектам обучения функционирование в изменяющейся действительности. В настоящее время содержание научения, формы обучения, степень массовости образования, решают вопрос принадлежности к т.н. развитому обществу. В эпоху преобразования индустриального общества в общество, основанное на знаниях, образование приобретает особое значение. Адекватно этому преобразению подвергаются материалы обучения, направленные на исполнение актуальных ожиданий трудового рынка, с учетом прогнозируемых мировых перемен. Это одновременно вызывает необходимость подготовки индивида уже в периоде школьного образования к жизни в меняющейся среде, и что за этим следует, вооружения его универсальными и одновременно эластичными цивилизационными компетенциями, такими как: способность принимать новинки, инновационность и творческая деятельность, открытость.

Ключевые слова: образование, теория, практика, педагогика, современность, будущее

Постановка проблемы. В динамике развития современного общества все больше места занимает образование, изменяющее непрерывно свою роль и значение. У этого явления много причин. Традиционное разделение жизни человека (детство и молодость, профессиональная деятельность, постпродуктивный период, старость) не соответствует реалиям современной жизни и тем более требованиям будущего. Сегодня никто не в состоянии накопить за короткую молодость таких знаний, которых хватило бы на всю жизнь. Интенсивная прогрессия современной экзистенции создает потребность непрерывной актуализации знаний. Парадигма традиционной школьной системы, видящая целью образования трансляцию знаний в умы несведущих учеников, не актуальна в эпоху цифровых технологий и молниеносного доступа к информации с помощью ресурсов интернета.

Образование в течение многих лет является предметом интереса ученых различных научных дисциплин. Ввиду множества подходов, до сих пор не удалось выработать единой универсальной дефиниции этого термина. Энциклопедические статьи определяют это понятие как совокупность межгенерационных воздействий, служащих формированию совокупности жизненных способностей человека, делающих из него зрелое существо, сознательно реализующееся, «обжитое» в данной культуре, способное к конструктивной критике и рефлексивной афирмации [4, с. 54]. Это также совокупность многомерных действий и процессов, служащих воспитанию и обучению людей или социальных групп [5, с. 905].

Трактуя образование как совокупность многомерных воздействий, мы имеем в виду бесконечный процесс актуализации, углубления и обогащения имеющихся элементарных знаний и адаптации их к изменяющейся действительности. Для выполнения так понятой миссии, образование должно организоваться вокруг четырех аспектов обучения, т.н. опор, устанавливающих индивида в процессе получения и использования знаний в течение всей жизни.

1. Учиться, чтобы знать. Этот тип учения, который имеет в виду по большей степени овладение орудиями получения знаний, нежели добывание энциклопедических и кодифицированных данных, можно трактовать одновременно как средство и цель человеческой жизни. Каждый индивид должен учиться понимать окружающий мир, хотя бы в той степени, в которой это необходимо, чтобы достойно жить, развивать свои профессиональные способности и общаться с другими. Суть этой опоры – радость, которую дает понимание, познание и открывание всего нового. Расширение знаний, которые позволяют каждому лучше понимать разнообразные аспекты окружающего мира, служит пробуждению интеллектуальной любознательности и критицизма, а также дает возможность открывать действительность. Добывание знаний предполагает в первую очередь учебу учения благодаря упражнению внимания, памяти и мышления. Процесс учения никогда окончательно не завершается и его может обогатить каждый опыт. Первое образование можно признать удачным, если оно даст импульс и основы, открывающие возможность продолжения учебы в течение жизни, на работе, а также за пределами профессиональной деятельности.

2. Учиться, чтобы действовать. Учиться, чтобы знать и учиться, чтобы действовать – это в значительной степени неразделимые действия. Однако второе связано более с вопросом профессионального обучения: как научить индивида применять полученную информацию в практике, но также и с другим вопросом: как адаптировать образование к будущей трудовой деятельности, хотя ее эволюцию невозможно в точности предвидеть? Профессиональная подготовка должна изменяться и отказываться от передачи более менее рутинной практики даже, если она сохраняет обучающую ценность, которой нельзя пренебрегать. Учиться, чтобы действовать – это также участие в рамках различных социальных опытов или работы, которая предоставляется молодым людям и подрастающей молодежи.

3. Учиться, чтобы жить вместе. Это учение несомненно является одним из величайших вызовов для современного образования. Современный мир очень часто предстает местом насилия, уничтожающего надежду, которую некоторые могли возлагать на прогресс человечества. Следовательно, задача и роль образования – так проектировать образование, чтобы избежать конфликтов или же привести к решению их мирным путем, благодаря обогащению знаний о других, их культурных и духовных ценностях, которые зачастую имеют универсальное измерение.

4. Учиться, чтобы жить. Образование должно способствовать полному развитию ума и тела, интеллекта, чуткости, эстетического чувства, личной

ответственности, духовности. Каждый человек должен быть способным, в особенности благодаря полученному в молодости образованию, самостоятельно и критически мыслить и давать независимую оценку ситуации, чтобы самостоятельно принять решение по поводу правильности предпринятых действий в разных жизненных обстоятельствах. Индивиду следует создать всевозможные условия для открытия и испытания эстетических, художественных, спортивных, научных, культурных и социальных переживаний, которые будут дополнять в этих сферах привлекательную презентацию наследия давних и современных поколений [1, с. 85-98]. Современные исследования в области пластичности мозга и в нейронауках в общем подтверждают необходимость учения, как адаптационного процесса, жизненно необходимого для человека в целом [Żylińska, Spitzer, Н.Дойдж].

Конечно, эти четыре пути (опоры, столпа) знаний объединяются в единое целое, ведь они имеют много точек соприкосновения, пересечения и дополнения. Обычно формальное обучение ориентируется в основном (если не целиком) на формуле «учиться, чтобы знать» и, в меньшей степени на формуле «учиться, чтобы действовать». Два оставшиеся столпа знаний зачастую зависят от случайных обстоятельств, если не считать их неким естественным продолжением двух первых. Каждый из четырех «столпов знаний» должен быть предметом одинаковой заботы в структурированном обучении так, чтобы образование представлялось как глобальный опыт всей жизни, равно в когнитивном, как и в практическом аспекте, каждому гражданину, как личности и члену общества. Так понятое образование должно также вдохновлять и направлять образовательные реформы, и в плане разработки программ, и в определении новой педагогической политики.

Конкретный человек или доминирующие в обществе типы личности, поведенческие паттерны в данной культуре и в определенном периоде могут рассматриваться как результаты воспитательных процессов. Очень тяжело выделить то, что является эффектом преднамеренных, организованных влияний среды, воспитания, строя, истории, экономики. Практически в каждом аспекте общественной жизни замечается многомерность процессов и результатов развития человека.

Наиболее широкой категорией, охватывающей все детальные процессы развития, воспитания и воздействия на изменение личности индивидов и социумов, является несомненно «образование». Оно оказывает непосредственное влияние на развитие и способ использования индивидом/социумом доступных возможностей в направлении формирования сознательных и творческих членов национальной, культурной и глобальной общности, таким образом, чтобы они были способны к активной самореализации, неповторимой и устойчивой идентификации и самобытности, чтобы они были способны развивать свое «Я» благодаря выполнению «металичностных задач» [3].

Так широко понятое образование должно охватывать ряд разнообразных процессов. Их величину можно заузить до: «воспитания ради...», «воспитания

к...»), «воспитания в...»), «воспитания посредством...»). Определение «воспитание» в этом случае суживает и конкретизирует поле партиципации образования в отдельных процессах, определяет ее предмет, цель, средства, учреждения, устанавливающие своеобразие, особенность и специализацию.

Для введения порядка и иерархичности процессов, составляющих образование, Збигнев Квецинский предлагает разделить их на категории, в зависимости от содержательного диапазона предмета, целей, процессов, последствий воспитания, начиная с глобальных проблем и заканчивая на биологическом измерении человека как вида. Автор выделяет десять составных процессов образования, представляя их в виде десятиплоскостной трехмерной фигуры образования (декадер образования):

1. *Глобализация* – (напр. мир, глобальные проблемы, война, угрозы окружающей среды, истощение источников энергии; политический раздел мира на центр и периферию).

2. *Этатизация* – напр. государство, его суверенность, строй, демократические механизмы, необходимые взаимосвязи, место в мире, союзники и противники, сила и стабильность.

3. *Национализация* – народ, его традиции, культурная самобытность, суть идентификации, связей и своеобразия.

4. *Коллективизация* (вторичная социализация) – общественный класс, классовые узы и интересы, самобытность этноса, солидарность с людьми похожих позиций и положения, формирование убеждений об особенном месте и миссии своего класса и его партии.

5. *Политизация, бюрократизация, профессионализация* – организации и учреждения; воспитание к разделению труда, рациональности и дисциплине в организационном обществе и учрежденческом мире; формирование идеологических убеждений о правильности существующего порядка, о необходимости и правильности застигнутого разделения статуты и функций; обучение труду и профессии.

6. *Социализация* (первичное обобществление) – воздействие первичных социумов: семьи, ровесников, локальной общности, вращение в застигнутые нормы.

7. *Инкультурация и персонализация* – культурная личность и социальная суть человека как результат вращения в культуру и автономных выборов ценностей; передача философских и религиозных систем.

8. *Воспитание и юридикация* – гражданин, приучение к реализации и акцептации гражданских ролей и действий, формирование юридического сознания.

9. *Обучение и гуманизация* – человеческая личность, знания, мировоззрение, умения и навыки, ценности достоинства, интерактивные компетенции; принцип взаимности и сочувствия; формирование вторичных потребностей.

10. *Гоминизация* – организм, формирование видовых черт человека разумного, здоровьесберегающее, гигиеническое и сексуальное воспитание;

принцип «избегать наказания и получать максимум удовольствия», гратификация без принесения вреда другим; формирование первичных потребностей [2, с. 13-15].

Все эти вместе взятые процессы составляют образование в широком смысле. Об их гармонии можно говорить в ситуации, когда эти процессы не взаимоисключаются, не противопоставляются друг другу, когда ни один из них не проявляется в избытке, в значительном преимуществе над остальными и когда ни один из них не подавляется. Можно было бы такое состояние образовательных процессов вообразить, как правильный додекаэдр, в котором каждая плоскость имела бы похожую площадь и, в центре которого можно было бы поместить сформированную этими процессами личность в виде «радиального ядра». Результатом так гармонизированных воздействий был бы индивид, не только полностью многосторонне развитый до пределов его возможностей, но и одновременно – личность, активно и сознательно изменяющая себя и окружающий мир. *Додекаэдр образования* является активной моделью гармоничного взаимного влияния всех составных образовательного процесса. Можно сделать вывод, что образование является ничем другим, как только совокупностью действий, приводящих человека и его активность к достижению полных и оригинальных возможностей.

Активным фактором изменений в сфере современной педагогики является культурное богатство (культурный капитал). Оно составляет определение идей, знаний, умений и предметов культурно ценных, которые люди приобретают, участвуя в общественной жизни. Знания об образовании, являющемся культурным капиталом, состоят из: научных теорий, философских систем и конкретных образовательных практик, то есть педагогий (в отличие от педагогики они являются своеобразным подходом к вопросам педагогики).

Основные вопросы образования домогаются теоретической рефлексии и определения норм, принципов, тезисов и моделей, относящихся к процессам научения и учения, обучения и самообучения. Следовательно, вспомогательную роль играют в этом плане научные теории, возникающие в результате научных исследований, включающие общие и упорядоченные знания об определенном фрагменте действительности. Научная теория является областью, настроенной с одной стороны на анализ и описание явлений, а с другой - на поиск ответов на практические вопросы. Каждая теория рождается из практики. Следовательно, фактором существенно важным для возникновения теории является, прежде всего, образовательная практика (образовательный опыт).

Следующим элементом, входящим в состав культурного капитала (знаний об образовании) являются философские системы, то есть наборы философских положений, составляющих замкнутую совокупность. В отношении к образованию существенное значение имеют особенно вопросы, касающиеся действительности, представленные в аспектах: онтологическом, эпистемологическом и аксиологическом.

Теорию и практику научения невозможно рассматривать в изоляции от онтологических вопросов. Содержание, опыт и навыки, включенные в учебную программу, отражают концепцию действительности, принятую обществом. Формальное обучение строится по большей мере на том, что авторы учебных программ, учителя и авторы учебников описывают ученикам определенные аспекты реального мира, напр. на занятиях истории, географии, химии они определяют конкретные фрагменты действительности. Похожее значение приписывается эпистемологии. Она устанавливает основы знаний, стараясь найти ответы на следующие вопросы: *Каким образом мы добываем знания? Какой познавательный процесс лежит в основании наших знаний о мире и обществе?* Эпистемология занимается формулировкой наиболее обобщенных и элементарных концепций на тему познания. Следовательно, она остается в тесной связи с методами научения и учения. В свою очередь, аксиология со стороны этики предпринимает размышления на тему нравственных ценностей и принципов морального действия. Зато, с точки зрения эстетики она исследует ценности, связанные с красотой и искусством, с глубиной эстетического восприятия. В то время, как метафизика старается описать общую природу бытия, аксиология ищет рецептов морального поведения и красоты. Прививать молодым людям определенные ценности и продвигать желаемое поведение было всегда предметом заботы трудящихся на образовательной ниве. Ведь каждый человек подвергается неким влияниям. Прежде чем человек достигнет зрелости, окружающие его люди совершат бесчисленные попытки формирования его поведения так, чтобы оно соответствовало обязательным нормам. В современном мире реальной проблемой становится конфликт ценностей, что ведет в числе других факторов к войнам между государствами, к делению на классы и враждующие группы. Хотя в последнее время более серьезной проблемой в западном мире стало размывание культурных ценностей ввиду предоставления приоритета безграничной толерантности. Толерантность (терпимость) становится все более господствующей ценностью, что приводит к кризису ценностей ввиду отсутствия возможности оценки необычного поведения в рамках собственной культуры. В последние годы также все чаще слышны голоса ученых и политиков о несостоятельности концепции мультикультурализма, приводящей к политической нестабильности.

Следующим важным элементом культурного капитала, созидающим образование является образовательная практика, т.е. педагогика, или точнее множество различных «педагогий». Они являются сферой сознательной и целенаправленной человеческой активности, основанной на предметной, объективизированной реализации какой-то науки, доктрины, концепции. Педагогики являются результатами таковой деятельности и опыта, приобретенного в ней. Образовательная практика включает в себя деятельность учителей, педагогов, дидактиков, работников органов просвещения, методистов, направленную на возбуждение изменений в детях и молодежи согласно целям, принятым в программных основах и учебных программах. Современная образовательная практика остается сильно связанной с

педагогикой. Главные действия в рамках образовательной практики следующие: создать указания по организации учебного процесса; верифицировать нормы и принципы научной теории в педагогическом опыте; осуществлять теоретические конструкции, общие модели в процессе научения-учения; собирать и использовать информацию об ученике, его среде, классе, дарованиях и т.п.; совершенствовать самообучение учителей, углублять их теоретические знания. Связь теории с практикой постулируется повсеместно. Господствует убеждение, что практика должна быть основана на научных знаниях, но научная теория должна проверяться и находить применение в практической деятельности. **Ценность науки проверяется ее практичностью.** В свою очередь, **ценность практики проверяется ее научностью.** Кроме того, на стыке обеих сфер – теоретической и практической – находятся понятия. Их десигнаты вытекают из образовательной ежедневной жизни, но их дефиниции – работа теоретиков. Задача ученых в том, чтобы создать символическую и когнитивную репрезентацию конкретных явлений, имеющих место в практических действиях субъектов образования. Объединение теории с практикой должно служить подготовке индивидов/групп к рациональному использованию приобретенных знаний в разнообразных практических ситуациях.

В действительности сегодня наблюдается резкое расхождение теории с практикой, т.е. с реальной жизнью и природой человека. Ряд ученых, в том числе Сир Кен Робинсон («Образование против таланта») и Мажена Жилиньска («Нейродидактика»), обращают внимание на то, что современное общество построено на убеждении в необходимости той системы образования, которая совершенно непригодна для задач сегодняшнего мира и тем более, завтрашнего дня. Современная система образования уходит корнями в эпоху индустриализации, возникая в начале XIX века в Пруссии, она вобрала в себя черты фабричного производства и предметного отношения к ребенку. К этому добавились казарменная культура палочной дисциплины, удерживающая подчиненных (учеников) в страхе, и научные достижения экспериментальной психологии второй половины того же XIX века, предоставляющей методы укрепления того же страха. Анализ философского обоснования построения прусского типа образования обнажает влияние философии Гегеля, абсолютизирующей государство, а также философии Канта, призывающей индивида к честному послушанию государственной власти. Прусская система образования (принудительное и бесплатное обучение) была явным инструментом власти и, похоже, остается таковым инструментом в руках правительств до сих пор. Двадцатый век добавил к этому научные разработки бихевиоризма и его послевоенной мягкой формы, которая действуя подкреплениями влияла уже на подсознание. Таким же путем, но иными методами, пошла психоаналитика, рассматривая практически все общество как экспериментальное поле исследований. Суть и направленность системы обязательного школьного образования не изменилась. Официальная воспитательная программа провозглашает главной целью школьного

образования заботу о гармоничном развитии ребенка. Но практика показывает, что это фикция и фасад. Внутри остается прежний дух и прежняя структура: урочная система, разделение предметов, доминируют узкий рационализм и академизм, всемогущий звонок, «укрытая программа» (двойные стандарты), чувства не имеют самооценности, преобладает установка на «конвейерное производство» послушных и нетворческих стандартных граждан. Сегодняшние мировые проблемы возникли отчасти благодаря прусской системе образования и наверняка эта система не поможет их решить. Следует отвернуться от стандартизации и направить образовательный процесс в русло индивидуализации, умело и смело используя достижения информационных технологий [6, с. 244-246].

Это объясняет упрямое сохранение «традиционной» системы обязательного образования правительствами практически всех стран мира. Такая образовательная система создает иллюзию контроля экономического развития согласно идеям французского позитивизма. Однако это престарелый подход и если в образование не вдохнуть новой жизни и не дать новой парадигмы, крушение неизбежно.

Подытоживая, следует сказать, что образование как орудие современной педагогики является областью, неизменно верной схеме жесткой парадигмы линейного мышления эпохи прусского абсолютизма. Если оно должно быть действительно полезным и действенным орудием в стремительно изменяющейся действительности двадцать первого века, должно быть перестроено согласно новейшим научным открытиям таким образом, чтобы смогло действительно выполнять свою главную роль – подготовку новых поколений ко встрече с неизвестными проблемами будущего [7, с. 281].

Список использованной литературы

1. Delors J., *Edukacja, jest w niej ukryty skarb*, Wydawnictwo UNESCO, Warszawa 1998, s. 85-98.
2. Kwieciński Z., *Socjopatologia edukacji*, Wydawnictwo Uniwersyteckie Trans Humana, Olecko 1995, s. 13-15.
3. Śliwerski B., Kwieciński Z., *Pedagogika- podręcznik edukacyjny cz. 2*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 2006.
4. Śliwerski B., Milerski B., *Pedagogika. Leksykon PWN*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 2000, s. 54.
5. Śnieciński J., *Encyklopedia pedagogiczna XXI wieku*, tom I A-F, Wydawnictwo Akademickie „Żak”, Warszawa 2003, s. 905.
6. Никитин С., Коновалюк Е., Место креативности в государственной школьной системе образования в контексте перемен и вызовов XXI века, [w:] *Spotkania Ryskie, Zagadnienia pedagogiczno-psychologiczne w badaniach naukowych polsko-lotewskich*, cz. 2, A. Antas, E. Brodacka-Adamowicz, S. Nikitin, Siedlce 2013, s. 241-255.
7. Żylińska M., *Neurodydaktyka*, Wydawnictwo UMK, Toruń 2013.

Alicja Antas-Jaszczuk, Sergiusz Nikitin. Education as an instrument of modern pedagogy.

Intensive development of IT civilization obliges to search for new educational pathways to facilitate the training entities functioning in a changing world. Nowadays, teaching content, forms of education, the degree of massification of education, decide about belonging to the 'sustainable society'. In times of transformation of industrial society into a knowledge society education is of particular importance. Adequately to this is changing the content of education focused on meeting the current expectations of the labor market, taking into account projected changes in the world. It is forcing also the need to prepare the entity as far back in the times of school education for life in a changing environment, and thus provide him/her universal and yet flexible civilizational skills, such as the ability to receive news, innovation and creative operating, and being open minded.

Key words: education, theory, practice, utility, pedagogic, contemporary, future.

РОЗДІЛ IV. ОРГАНІЗАЦІЯ НАВЧАЛЬНО-ДОСЛІДНИЦЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ДІТЕЙ ДОШКІЛЬНОГО ВІКУ

УДК 373.2

Т. К. Андрющенко

ВОДА ЯК ОБ'ЄКТ ПІЗНАННЯ (АНАЛІЗ НОРМАТИВНИХ ДОКУМЕНТІВ ДОШКІЛЬНОЇ ОСВІТИ)

У статті висвітлено різні аспекти представлення води як об'єкта пізнання в нормативних документах дошкільної освіти. Виокремлено запропоновані у документах основні завдання щодо формування у дошкільників уявлень про воду, її властивості, залежність від води об'єктів живої природи.

Ключові слова: діти дошкільного віку, вода, стани води, властивості води, пори року.

Постановка проблеми. Дошкільний вік – найважливіший етап у становленні екологічного світогляду людини, що передбачає створення передумов гуманної взаємодії з природним довкіллям. Враховуючи зазначене, у нормативних документах з дошкільної освіти особлива увага приділяється екологічному вихованню дітей, формуванню у них ціннісного ставлення до природи. Екологічне виховання, особливо через навчально-дослідницьку діяльність, забезпечує розвиток пізнавальних можливостей дітей, формування у них допитливості та стійкого інтересу до навколишнього світу. У дошкільний період дітей необхідно навчити елементарним правилам поведінки в природі, сформуванню умінь та навички розумного використання природи, примноження та охорони її багатства.

Одним із важливих природних об'єктів пізнання, який пропонується дошкільникам, є вода. Завдання ознайомлення з її властивостями, значущістю для живої та неживої природи представлені у нормативних документах дошкільної освіти, а саме: «Базовому компоненті дошкільної освіти» (редакція